

И.В. Портнова

ДЕТСКАЯ КНИЖНАЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ XX ВЕКА

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся специфики детской анималистической иллюстрации, образная выразительность которой непосредственно связана с детским восприятием. Проводится анализ анималистического рисунка XX века как наиболее важного и интересного этапа в истории русского отечественного искусства.

Ключевые слова: детская книга, анималистическая иллюстрация, натурный рисунок, восприятие.

области детской анималистической иллюстрации XX века работали: В.Ватагин, В.Курдов, М.Митурич, Е.Чарушин, Г.Никольский и другие мастера. Они были из тех, кто стоял у истоков этого явления, пережившего особый расцвет в 1920-е годы. Одна за другой выходили книгами с иллюстрациями Н.Тырсы, В.Лебедева, В.Конашевича, А.Пахомова, которые явились настоящим новшеством по сравнению с бытовавшими в то время слащаво-ремесленными изображениями. Иллюстрации к детским книгам о природе по большей части носили характер разрозненных биологических картинок. Появлению интересных иллюстраций, не имевших аналогов в прошлом, конечно, содействовал расцвет детской литературы, в целом, выход на арену таких известных писателей как С.Маршак, А.Гайдар, Б.Житков, В.Бианки, М.Пришвин. Важное место отводилось полиграфическому оформлению книги. Повышалась роль художника в ее создании. Этому процессу в немалой степени способствовало педагогическое движение в России тех лет. В 1925 году в Москве во главе с В.А.Фаворским была организована графико-методическая комиссия, которая вела работу по восприятию детьми разных возрастов книжного рисунка. Характер представлений ребенка об окружающем мире и его ориентация в этом мире, детская любовь к юмору диктовали соответствующий образный строй рисунков. Фольклорное своеобразие, приемы игры,

гротеска - все оказывалось действенным в творчестве художников. Но предметность восприятия, существенная на всех возрастных этапах, требовала конкретности и доступности изображения. Вставал вопрос, что лучше: повествовательная иллюстрация или лаконичный рисунок? Художники единодушно сходились в одном - иллюстрация должна быть адекватна новому времени, а иллюстратор должен овладеть всеми необходимыми средствами изображения с учетом доступности их для детского восприятия. В.Конашевич по этому поводу отмечал: «Мир, окружающий ребенка, неизменно сложнее и многообразнее обстановки, в которой живет дикарь, Внутренне же, эмоционально, этот мир ребенка крайне прост и воспринимается им по первобытному. И к графическому изображению видимых им образов его мира ребенок предъявляет те же требования, что и дикарь: ясность, простота и выразительность»¹.

Забота о художественных достоинствах детской иллюстрации не могла не коснуться иллюстраций о животных. Изображение природы и животных имеет давние традиции в русской художественной литературе и изобразительном искусстве. Любовное описание поэтических картин природы, жизни зверей и птиц, их философское осмысление проходит через многие произведения Л.Толстого, И.Тургенева, А.Чехова, М.Пришвина, В.Бианки, пейзажи В.Саврасова, И.Левитана, В.Поленова, И.Шишкина, Н.Романдина, И.Остроухова и многих других художников.

В начале XX века интерес к животному приобрел познавательную окраску. Наряду с научной анималистической иллюстрацией появилась и детская иллюстрация о животных. Задачей и новой чертой природоведческой литературы для детей «в этот период явилось стремление активизировать читателя, побудить его самостоятельно заняться изучением и наблюдением природы»². Разумеется, обращение к анималистической иллюстрации было вызвано не только успехами детской иллюстрации и вниманием к освоению окружающего природного мира, но и интересом к самому жанру, обладающему немаловажными воспитательными и художественными возможностями. Животное на страницах детской книги - особое явление. Его изображение непосредственно связывается с представлениями детей о животном мире, как мире, прежде всего, добром, разнообразном и многоликом. Рисунок заключает в себе элемент игры, ибо рассчитан на восприятие ребенка и особенности детской психологии. Художники стремятся наделить своего героя чертами привлекательности и убедительности, сделать образ занимательным, а также способным воздействовать красотой. В сопоставлении реального и изображаемого появляется игровое начало. Здесь может присутствовать зоологическая, объективная трактовка модели и ее яркая насыщенная раскраска (В.Ватагин, А.Комаров), заострение любопытных поведенческих манер звериных малышей и нежность, мягкость в передаче их объемов и пушистых поверхностей (Е.Чарушин, В.Белышев), точно подмеченная силуэтная заостренность облика животных и их плоскостная трактовка (В.Курдов, В.Лебедев).

Первые книги о животных иллюстрировались В.Ватагиным и А.Комаровым. Художники В.Лебедев, Ю.Васнецов, Н.Тырса, В.Курдов и другие, успешно работавшие в детской иллюстрации, не были собственно анималистами. Конечно, они охотно включали в свои композиции элементы природы и животных, органично вплетая их в

сюжетное действие или в сказочную символику. Однако эти темы требуют отдельного разговора. Животное в сказке - разновидность сказочного жанра. Изображаемые звери часто утрачивают свое природное начало, выходя за грань жизненно достоверного. В иллюстрациях Т.Мавриной, Ю.Васнецова они могут быть окрашены в разнообразные цвета, облачены, как люди, в расшитые узорами наряды. Часто облик животных видоизменяется в соответствии с его амплуа в сюжете (например, преувеличенно круглые глаза, большие уши и т.д.) и они приобретают смешной, озорной вид. Иногда повадки и «манеры» зверя, передаваемые художником, могут напоминать человеческие. «Иллюстраторы-сказочники» метко подмечают поведенческие черты животных, но их облик, естественно, не носит правильного зоологического характера - он чаще всего невероятен или комичен. Обнаруживая те или иные поведенческие манеры, заостряя их (представляя зверя улыбающимся, сердитым и т.д.), часто изображая животных в таких положениях, которые противоречат их естественному состоянию (например, идущие на задних лапах звери), художник наделяет образ антропоморфическими чертами (М.Васнецов, Т.Маврина, С.Рачев). Такое понимание животного лежит в основе образов зверей и птиц в искусстве мультипликации. Словом человеческих и звериных признаков он уподобляется сатирическому рисунку. Безусловно, сказочная «иконография» звериных образов оказывает воздействие на характер анималистического образа. На страницах книги о животных используется метафоризация облика «героя», подчеркиваются устойчивые черты того или иного представителя хищников или пернатых. Так, расцвеченные всеми цветами радуги попугаи В.Дувидова на форзаце книги «Откуда взялись броненосцы» Р.Киплинга (1978), воспринимаются как фантастические Жар-птицы, а черный кот Е.Чарушина с выгнутой спиной, распущенным хвостом и большими желтыми глазами в иллюстрации К.Чуковского «Цыпленок» (1934) вызывает некоторую аналогию с животными в сказках А.С.Пушкина, пестреющие темными пятнами фигурки пингинов на фоне снега и льдин в рисунках М.Митурича к «Рассказам для детей» Г.Снегирева (1970) создают ощущение хрупкой северной сказки.

Однако анималистическая иллюстрация - жанровое образование иной природы и не терпит слишком вольных импровизаций и фантазий на тему животных и тем более природе жанра противоречит отвлеченная мифологизация.

В.Ватагин и А.Комаров были одни из тех, кто первые сосредоточили внимание на животном, поместив его в центр книжного листа и изобразив во всей первозданности природного облика. Ватагин наиболее последователен в этой области. Цветовая декоративность и определенная плоскостность иллюстраций Комарова менее привержена объективной трактовке.

Такая иллюстрация в 1920-е годы выполняла познавательные функции, была рассчитана на ознакомление детей с животным миром и способствовала распространению естественно научных знаний. Ее можно назвать природоведческой. Однако иллюстрации Ватагина не являются сугубо натуралистическими. Познавательное здесь сочетается с эмоциональным.